

Глава 31: Вождь Календарь моря — 1508 год. В переполненной людьми зале собраний редакции газеты в городе Донхай, высокий, худой, лысый среднего возраста мужчина стоял перед доской и громко вопил:— Новости! Новости! Я требую эксклюзивных новостей!— Продажи уже опустились ниже критической черты. Если это продолжится и газета обанкротится, я вас всех убью, а потом убью себя, застрелившись! — он словно ястреб, щелкал зубами и махая когтистыми руками. Главный редактор газеты "Донхай Дейли" выглядел слишком устрашающе, что заставило одного из редакторов дрожаще поднять руку, словно примерный ученик.— Говори! — махнул рукой главный редактор-ястреб.— Недавно завершилось строительство морского поезда великого пути...Еще до того, как примерный редактор успел произнести слово "завершилось", главный редактор уже швырнул в него мелом.— Далее!— Президент 4-й судостроительной компании Седьмого Морского Капитала, из-за нехватки снабжения, привел к гибели пятидесяти человек в процессе закупки древесины, что привело к закрытию 4-го верфи. Главный редактор посмотрел на редактора неопределенным взглядом и спросил:— Как называется наша газета?— Донхай Дейли. Главный редактор в ярости схватил мел и швырнул его, казалось, одного было мало, и он швырнул еще несколько, не переставая ругаться:— Я знаю, что это "Донхай Дейли", и ты продолжаешь кормить меня новостями великого пути! Я тебя сделаю великим путем, я тебя сделаю великим!— Я хочу новости Донхая! Эксклюзивные новости! Я хочу, чтобы читатели, увидев первое слово в заголовке, не могли уйти! — ястреб отпустил редактора, которого он бил мелом, и закричал:— Или как в прошлом году с нападением Мари Жой, это популярная новость, которая может затронуть читателей! Нападение Мари Жой в прошлом году действительно было благом для журналистов, и это было верно и для местных СМИ, таких как "Донхай Дейли". Во-первых, людям нравится слушать о том, что тилонские люди были унижены, а во-вторых, они также очень любопытны к крайне редким мурлокам в Восточном море. Хотя "Донхай Дейли" имеет официальное название, на самом деле это всего лишь сплетничный таблоид без какой-либо целостности. Увеличение продаж газет. К сожалению, такой подарок с неба в этом году недоступен! Все редакторы, участвовавшие в предредакционной встрече, были вынуждены опустить свои не слишком высокомерные головы перед величием главного редактора. Уголки рта Гесетты повеселели, чувствуя некоторую гордость в своем сердце. Он сделал подготовку задолго до этой встречи.— У меня есть информация, что запрет на алкоголь в королевстве Навия на самом деле существует лишь на бумаге в этом году! — Гесетта постучал карандашом по блокноту, привлекая внимание коллег, включая главного редактора, и сказал уверенно:— По моим данным, в настоящее время, за исключением строгого контроля в королевском городе Кальма, весь подземный черный рынок королевства никогда не испытывал недостатка в алкоголе.— Этого недостаточно..., — главный редактор ястреб вернулся из состояния всплеска, подпер подбородок одной рукой, пробормотал что-то себе под нос, затем уставился на Гесетту и спросил:— Есть ли еще какие-то конкретные новости? Гесетта сказал несколько неловко:— Говорят, что существует полный цикл производства, транспортировки и продаж, и есть люди, охраняющие контрабанду алкоголя.— Что за вздор! — главный редактор ястреб сказал бесцеремонно:— Не нужно быть гением, чтобы понять, что такой цикл существует, я хочу взорвать это!— Удивительные прибыли от контрабанды?— Местные чиновники сговорились! Редактор предложил идею в первую очередь. Главный редактор ястреб ходил взад и вперед. Этого на самом деле было достаточно, чтобы составить серию новостей, но он все еще чувствовал некоторое неудовлетворение.— Можем ли мы расширить тему до короля королевства Навия? — Гесетта сказал неохотно, после того как его лишили права голоса. Главный редактор ястреб хлопнул в ладоши и сказал радостно:— Да, мы можем постепенно превратить его в популярную фигуру в нескольких частях! Клоун! Он взглянул на всех:— Какое впечатление у людей о нем?— Идиот! — сказал прямолинейно редактор с красным носом.— Суровый. — снова гуманно.— Должен ли он быть христианином?— Его идеи слишком нереальны. Пока все говорили, главный редактор ястреб писал слова по одному на доске: "Суровый, религиозный, отрешенный от реальности..." Главный редактор бросил мел,

посмотрел на содержимое на доске и погрузился в глубокие размышления. Другие редакторы также собрались вокруг и высказывали свои мнения:— Как насчет образа убежденного верующего?— Слишком позитивно, читатели не купят это.— Фанатичный верующий?— Почти злобный. Главный редактор ястреб вернулся из размышлений и громко сказал:— Религиозный безумец, с этого момента он будет религиозным безумцем в наших статьях и в глазах читателей! Король-религиозный безумец, запретивший алкоголь! Все были поражены, а затем восторженные голоса захлестнули, и только один голос, не вписывающийся в общий хор, слабо произнес тогда:— Однако, похоже, что только несколько ветвей протестантской религии строго поддерживают запрет на алкоголь в королевстве Навия. Зал собраний снова замолчал, и через долгое время кто-то сказал странным голосом:— Люди вроде тебя, рано или поздно пойдут жевать кору, кто вообще заботится об этих вещах, кроме скучных парней? Главный редактор ястреб одобрительно кивнул Гесетте и сказал:— Твоя новость хороша. Есть ли материал, который можно раскопать в новости? Все в комнате с завистливым взглядом посмотрели на Гесетту, что сделало его немного подавленным. Он только замялся на мгновение, а затем сказал:— Есть одна новость, но это всего лишь слухи, без каких-либо реальных доказательств. Те, кто контрабандирует алкоголь, — это просто группа молодых людей, которые могут быть даже не в возрасте двадцати лет... Причина, по которой Гесетта замялся, заключалась в том, что достоверность этой новости была даже ниже, чем у слухов о Нортоне I. Это все были просто слухи и не имели никакой основы. Но главный редактор ястреб имел светлые глаза. Если он хотел привлечь читателей, новизна и привлекательность были самыми важными вещами. Главный редактор ястреб махнул мелом и написал несколько больших букв на доске: "Религиозный безумец и вождь молодежи", он также обвел кружком слово "молодежь", не обращая внимания на то, что другой участник еще подросток или нет.... В дворце города Кальмар, столицы королевства Навия, ранний совет закончился, как обычно. Аркадио восстановил свою скромность с тех пор, как покинул дворец. Так что же касается правления тысячами миль территории и морей, король, родившийся и выросший в дворце, на самом деле видит и касается его каждый день, но это только местные чиновники в этом радиусе. Другие вещи должны быть описаны министрами вокруг него. С этой точки зрения, Аркадио, как министр финансов, был очень осторожен. Нортон I, конечно, не главный редактор "Донхай Дейли", который собирается создать образ, подобный религиозному безумию. Он просто слишком причудлив и также заботится о своей стране и народе, поэтому он отрешен от реальности. В конце концов, он решил использовать "заботу" о народе и стране таким абсурдным способом, как "Запрет", на самом деле это был Аркадио. Те, кто находится на окраине политики и хочет войти в центр политики, но не может получить доступ, будут извлекать выгоду из продажи информации о политике, в то время как Аркадио, настоящий важный министр страны, выберет продвижение политик самостоятельно для получения прибыли. Из осторожности, даже после того, как Аркадио успешно ввел запрет на алкоголь, он все еще не сразу вступил в заранее спланированную контрабанду, а ждал целый год, почти полностью исключив алкоголь во всем королевском городе. С одной стороны, это было для развития потребностей клиентов в самом большом рынке королевства, Кальмаре, с другой стороны, это было для полного паралича и обмана короля Нортон I, заставляя его думать, что приказ о запрете, который он издал, действительно эффективен, так что он может снять внимание с этого аспекта, отвлекаясь. Теперь пришло время Аркадио пожинать богатые плоды. ——— (В мире One Piece существует христианство. Это можно увидеть по кресту у Хозяина Острова, монахиням в воспоминаниях Роро, и церкви. С точки зрения монахинь, скорее всего, это католицизм, потому что протестантство с большей вероятностью, чем причастие, за исключением таких ветвей, как лютеранство и лютеранство, большинство из них не имеют монахинь и монашеских систем. Закон о запрете в книге основан на реальных событиях, которые произошли в истории США, но старая американская религия в основном протестантская. Закон о запрете фактически появился на фоне таких событий, как пуританы и женское движение. "Героизм". Я не верю в религию, поэтому могут быть некоторые ошибки.

Читатели, которые верят в религию, не стреляйте в меня, и пожалуйста, не спрашивайте меня, как я это знаю, я буду жевать кору. Последняя глава отмечена как предвестник, и вы можете напомнить об этом, когда выкопаете позже, и эта глава такая же. Поскольку стремление к рациональности и IQ онлайн, нам нужно заполнить детали. Используя кулинарию в качестве аналогии, я не знаю, является ли эта книга хорошим блюдом, но я хочу приготовить хорошее блюдо для всех, чтобы попробовать, и пожалуйста, дайте мне время, чтобы приготовить блюдо.) Всплеск бобов на следующей неделе, добавьте обновления, пожалуйста, смотрите последующее уведомление для времени обновления.

<http://tl.rulate.ru/book/112050/4479656>